

В тот час, когда Лилиана даровала монстру имя, во мраке его глазниц начались зарождаться блуждающие красные огоньки маны. И в следующий момент раздался вой пса, наделенного именем Ревун, вой, от которого содрогнулись небеса и земли. Звуковая волна, что почувствовалась как электрический шок, ударила импульсом по всей арене, нет по всему военному лагерю. Но даже если рев был очень сильным, отчего-то в нем не ощущалось и следа зла.

«...Понятия не имею что это за магия такая, но что ты сможешь мне сделать, используя магию, которая всего-навсего призывает чудище...»

Сказав это, Айрит начала шепотом воспевать заклинание, готовясь выстрелить водяные пули в пса. Вопреки этому, будто бы ожидая распоряжений, пес даже не сдвинулся с места, сохраняя безупречно ровную позицию. В таком положении он был идеальной мишенью. Не колеблясь, Айрит выпустила в него своей водяной пулей. Пуля пролетела быстрее света подметая все на своем пути усиливающейся волной, и прошла сквозь Ревуна.

«Ну что, выкусила? ...А?»

Или по крайней мере, должна была пройти. Триумфально воскликнув всего мгновение назад, Айрит растерялась, поняв, что она не добилась того результата, которого она ожидала, и ее радость обернулась в недоумение. Ревун стоял на том же месте, не издавая не звука. Вопреки ее ожиданиям, сверкающая водяная пуля просто исчезла прямо перед тем как должна была пронзить Ревуна.

Ее превратила в ничто какая-то невидимая сила. Магия не было тем, что можно было просто отменить посредством другой магии. Обычно, при столкновении двух враждующих атрибутов отклик не был настолько тихим. Особенно при прямом столкновении магии. Водяная пуля должна была хоть как-то повлиять на пса. Но тем не менее, она просто испарилась. Исчезла в никуда. По видимости это удивило и Лилиану, так-как она прищурила свой единственный глаз, посмотрев на Ревуна.

«Так вот что из себя представляет Подавление Разницей в Ранге.»

Айрит не могла понять природу этого явления, но у нее не было времени волноваться об этом.

«Если сверкающая водяная пуля не работает, тогда...»

«Ну уж нет, не на этот раз. Настал твой черед проявить себя, - вперед Ревун!»

Как и приказала Лилиана, пес оживился и прыгнул над ареной, мчась к Айрит. Он двигался с чудовищной скоростью и порывистыми движениями. Нет, не только двигался, он и был настоящим чудовищем. Но даже если его движения отличались от человеческих, это не мешало Айрит сохранять самообладание. Айрит была одной из Элитной Дюжины, и прошла до этого момента через множество сражений. Если бы с ней можно было так просто расправиться с помощью таких движений, она бы не смогла стать тем, кем являлась сейчас. Проливая слабый свет вокруг себя, Ревун мчался к ней с сумасшедшей скоростью, хаотично передвигаясь, то налево, то направо.

«- О, вода. Подчинись желанию моему, и обернись гибкостью и твердостью. Прильни к кончикам пальцев моих, и стань лезвием, разрубающим все на своем пути. Водяное Лезвие!»

И Айрит вновь призвала свою магию. Естественно, это было оружием водного элемента. Чудесном способом, из кончиков ее пальцев вспыхнуло лезвие бегущей воды, собравшись в

неистовом водяном кнуте. Издавая звук сильного потока воды, оно пронеслось по воздуху, словно змея, направляясь в сторону Ревуна. В отличие от того раза со сверкающей водяной пулей, на этот раз Ревун начал уклоняться от столкновения с водяным лезвием. Уклоняясь от водяного лезвия, которое разрезало все вокруг, он отошел на некотором расстоянии от Айрит. С одной стороны оказался пес, с другой - Лилиана, Айрит оказалась по середине.

«Тц» - проворчала она. «А как насчет этого?»

Заявив это, Айрит вложила всю свою силу в следующее заклинание.

«- О, вода. Извейся вокруг меня словно водоворот, и поглоти все остальное в бедствии. Даруй всем сладкую боль потопив плоть своей, и оберни в кровавое месиво врагов моих, объятых своим страстным. Жидкая Сфера Бездны!»

После того, как она выкрикнула магическую формулу, повсюду вспыхнули потоки воды, затапливавшие всю арену и потихоньку собиравшиеся в односторонний потоп. Виновица этого бедствия могла слышать удивленные вскрики солдат, а также голоса и крики магов, которые сдерживали барьер вокруг арены. Последние запаниковали еще сильнее, когда напор нахлынувшей воды начал постепенно расти. Сформировался настоящий водяной смерч. Айрит также находилась внутри смерча, но магия не могла навредить своему заклинателю. По мере роста этого огромного вихря, он сужался, затапливая врагов внутри себя.

Это был безжалостный прием. Но так как ей сказали не проявлять и тени жалости, ничего бы не случилось, завершился это парой тройкой смертей. Нет, для нее самым удовлетворяющим исходом стала бы именно смерть противника. И только она успела мрачно улыбнуться в своем сердце, поддерживая при этом свою магию, как вдруг ее мысли прервал неожиданный звук.

—Голос Ревуна стал громче.

Звук, поднимавшийся в сторону неба, напоминал уже скорее рев. Невозможно было подобрать подходящие слова, чтобы точно описать его. Был бы он собакой или волком, то это был бы вой, никем ранее не слыханный, но Айрит казалось, что перед ней находился зверь, выпускавший со своих уст грохоты грома. Если бы кто-то сказал ей, что это и есть тот самый монстр, приносящий все землетрясения в мире, о котором ей рассказывали в детстве, она бы поверила не задумываясь. Сила того воя была по-настоящему невероятной. Воздух задрожал; воронка, возникшая на арене, закрылась, а баррикады, что окружали ее рухнули в одночасье.

«Это вообще возможно, что это за чертовщина?!»

Айрит не могла не удивиться настолько необъяснимому феномену. Все наблюдающие за этим солдаты, маги, а также все присутствующие члены Элитной Дюжины разом удивленно ахнули.

Ожидалось что существо, созданное посредством атрибутики стихии тьмы, ничего большее, чем что-то вроде призванной боевой псины. Тем не менее, она каким-то образом умудрилась развеять прочь всю магию Айрит. Магия считалась тем, что способно порождать одно единственное, заранее определенное действие. Было абсолютно уму непостижимо существование такой магии, действия которой не подчинялись бы изначальным нормам или правилам. Тем не менее, прямо перед глазами Айрит стояло существо, которой удалось свести все правила на нет. Излучая легкое сияние, оно не спускало с нее глаз, сохраняя идеально ровную позицию. Перед ней будто бы стояла то самое чудовище, только не выдуманное, а вполне настоящее, являющее собой силу тьмы.

Пока все внимание Айрит было приковано к Ревуну, она слышала звуки шагов,

приближающихся сзади. Когда она заметила это, Лилиана была уже рядом.

- Черт. Только слова наподобие этому вертелись у Айрит в голове. Лилиана была дочерью мечника, мастерство которого превозносила вся империя, Мастера Меча Одинокой Фигуры, Роужа Зандарка. Айрит довелось слышать, что Лилиана могла похвастаться отнюдь не только силой своей магии, но и неплохим умением сражения с мечом. В любом случае, даже если у нее в руках не было и следа что-то наподобие лезвия, лучше было не подпускать ее к ближнему бою. Но едва ли Айрит успела громко цокнуть при этой мысли, как Лилиана начала неожиданно быстро приближаться. Надвигаясь, Лилиана начала тихо бормотать.

«- Моя рука – это оковы. Тьма возложила на ней свою великую волю. Молю, запечатай недуг прикосновения моего, к сердцу того, что смеет ошиваться перед светом очей моих, и в холоде отчаянья ледяного его погрузи.»

- Касание Зла. Когда Лилиана Зандарк закончила произносить заклинание, таким же бледно голубым светом, что исходил от Ревуна, начала сиять ее правая рука, одетая в перчатку. Это сияние походило на отблеск от ночного свечения, ниспадающего на могильные плиты, - сияние бродящих душ.

Лилиана ловко проскользнула к Айрит, а та, не успев вовремя принять контрмеры, позволила задеть свою руку. А потом она почувствовала дыхание пса у нее за спиной. Услышав ее рычание, она собралась, и начала защищаться. Отодвинув свою изначальную позицию, она полностью сфокусировалась на уклонениях. Опрокинувшись поверх арены, она увидела, как пасть Ревуна зверски захлопывается прямо на месте, где она находилась.

Если бы она не среагировала вовремя, двигаясь инстинктивно, ее бы уже прожевали и выплюнули. Холодный пот ручьем пронесся по ее спине, - пронесло.

«Уу, а-? Ч-что это такое?»

Вдруг, Айрит поняла, что она больше не в состоянии поднять одну из своих рук. Заметив это, она посмотрела на свои руки, но не увидела никаких наружных повреждений. Однако, по каким-то причинам, она не могла больше пользоваться этой рукой по своей воле. Это было похоже на утреннюю вялость, но ей казалось, что это чувство полностью окутало лишь ее руку.

Это была та самая рука, которую задела Лилиана своей правой рукой, сверкавшей слабым светом. Скорее всего, это было результатом действия какой-нибудь магии, подумала она. Придя к такому умозаключению, Айрит оскалила свои зубы, а затем услышала, как Лилиана начала говорить:

«Что такое? Несмотря на то, что хотела меня проучить, не слишком ли ты, неподготовлена? Разве не ты собиралась показать мне, все великолепие силы, Элитной Дюжины?»

«Тц – Ах ты дрянь!»

Услышав эти провокационные слова, сказанные Лилианой в самой выгодное для нее время, Айрит не выдержала, и потеряла свое раннее холонокровие. Из-за того, что против нее повернули ее же слова, их эффект был еще более ужасающим. Это разгневала ее не на шутку, а Лилиана продолжала смотреть на нее, прекрасно это понимая.

«Так легко впадать в ярость таких жалких провокаций, разве такое поведение достойно одного из Элитной Дюжины, как ты думаешь? Это было всего-навсего детским лепетанием, каждое слово, ты могла просто проигнорировать их, верно? Или же для тебя невыносимо именно то,

что именно я говорю тебе то, чего хотелось бы тебе сказать в мой адрес? Да я попала в точку. Или скажешь, что я не права? Так вот что ты из себя представляешь, ну и ну.»

«Тихо! Закрой свой чертов рот, сейчас же!»

«Ты. Ты слишком самовлюбленная. Поэтому тебе не нравится, когда кто-то лучше тебя, ведь это ставит под угрозу твою драгоценную гордость. Я не права?»

«Не говори так, как будто знаешь все и вся... Я, я ненавижу это в тебе!»

«Ну, об этом я кстати, тоже в курсе. Тебе не обязательно надо было, об этом выкрикивать.»

«Заткнииииись!»

Айрит выплеснула все свои злые и кипящие эмоции на Лилиану. Магу ни в коем случае нельзя было терять самообладание. Потому что потеряй он холоднокровие, это несомненно высказалось бы на его магию, так что их строго учили не допускать такого. Тем не менее, она не смогла сдержать свою ярость. Позволив этому случиться, она запятнала не только свое имя, но и честь Элитной Дюжины. Это было раковой ошибкой, что превысила все возможные границы, не превысив которых, она еще могла бы получить прощение.

Однако, она усугубляла свое положение еще сильнее, продолжая рычать от гнева. С такими эмоциями, эффект любого ее заклинания будет слабым и не сможет ничего сделать Ревуну, не говоря уже о Лилиане. А если она попытается использовать сильную магию с долгим песнопением, ее тут же прервет Ревун.

<http://tl.rulate.ru/book/33/243172>